

Вэнь Сяохуэй никогда раньше не видел комнаты, стиль которой было бы так сложно определить, потому что здесь было всё подряд. Огромное количество книг, три компьютера, игровые приставки, камеры, различные модели, изделия ручной работы, коллекционные предметы, музыкальные инструменты, спортивные принадлежности — модели Gundam и древние европейские монеты могли находиться в одной витрине, лыжи и кожаный фонарь — в одном углу. В общем, всё это — от китайского до западного, от древнего до современного, от примитивного до высокотехнологичного, от 2D до 3D — напоминало миниатюрный универмаг. Столкновение столь разных стилей создавало диссонанс, который, однако, странным образом превращался в гармонию.

Вэнь Сяохуэй вздохнул:

— У тебя в комнате столько всего!

Ло И улыбнулся:

— Я же говорил, у меня широкий круг интересов. На чердаке на четвёртом этаже тоже всё моё.

— Очень уж широкий, — Вэнь Сяохуэй сел за письменный стол, играя с красивой ручкой.

Ло И наклонился, его грудь почти касалась шеи Вэнь Сяохуэя, взял его за руку и открыл колпачок ручки.

Вэнь Сяохуэй почувствовал неловкость. Ло И был слишком близко, настолько, что он мог почувствовать его тёплый запах, а мягкие волосы слегка щекотали его щёку, будто пробежавшись по сердцу. Его дыхание стало тяжелее:

— Что ты делаешь?

Ло И тихо сказал:

— Вдруг захотел написать твоё имя.

Тело Вэнь Сяохуэя напряглось. Что за проклятая атмосфера? Он глубоко чувствовал, что действительно слишком долго сдерживался. Не зря Лука, этот мерзавец, постоянно высмеивал его как голодного девственника. Даже если он гей, он не должен испытывать фантазий к пятнадцатилетнему ребёнку, тем более к сыну его сестры.

Ло И, держа его руку, написал на бумаге три иероглифа: «Вэнь Сяохуэй». Штрихи были мощными, словно высеченные топором, величественными и естественными, совсем не похожими на почерк подростка.

Вэнь Сяохуэй отдернул руку, похвалив:

— Ты пишешь очень красиво.

— Спасибо.

Вэнь Сяохуэй почувствовал странное напряжение. Он встал, пытаясь переключить внимание, и взгляд его упал на книжную полку:

— Эй, тут наконец-то есть что-то, что меня интересует.

Он взял с полки изысканный флакон для духов с ажурными золотыми узорами и инкрустированными камнями, напоминающими стиль кочевых народов. Поднеся его к носу, он почувствовал слабый аромат, хорошо сохранившийся благодаря герметичности.

— Мм, приятно пахнет.

— Это не духи, — сказал Ло И.

— Тогда что это?

— Это афродизиак, или, можно сказать, яд, который передавался среди цыган на протяжении тысячелетий.

— Что?

Ло И улыбнулся:

— Концентрация в этом составе низкая, я сам её подобрал. Если бы концентрация была выше, то, вдохнув его, можно было бы почувствовать сильное «влечение», а при употреблении внутрь это может привести к смерти.

Вэнь Сяохуэй поставил флакон обратно:

— Ты, малыш, всё время изучаешь такие странные вещи? Разве тебя никто не контролирует?

Ло И моргнул, его взгляд был удивительно мягким:

— Ты можешь контролировать меня.

Вэнь Сяохуэй почему-то не смог смотреть в глаза Ло И, он закатил глаза:

— Я не справлюсь, слишком много забот — и морщины появятся. Мне пора идти.

Ло И схватил его за руку:

— Брат Сяохуэй, побудь со мной ещё немного.

— Уже стемнело, если я опоздаю, то не успею на автобус.

— Тогда останься здесь на ночь.

— Не могу, мама меня отругает.

Ло И опустил голову, тихо сказав:

— Здесь уже очень давно не было никого, кроме меня. Когда в доме есть кто-то, с кем можно поговорить, это так приятно, мне действительно не хочется, чтобы ты уходил.

Вэнь Сяохуэй почувствовал, как у него мурашки побежали по коже. Слова о том, чтобы уйти, никак не могли сойти с его языка. Ло И один жил в таком большом доме, наверное, ему очень одиноко...

После долгих колебаний Вэнь Сяохуэй наконец сказал:

— Тогда... я позвоню маме.

Ло И сразу же улыбнулся, и его улыбку можно было сравнить с цветущим садом, что заставило Вэнь Сяохуэй подумать, что получить выговор — не такая уж большая проблема.

Он так и не осмелился позвонить, придумав предлог, он отправил маме сообщение, а затем выключил телефон. На самом деле он не мог обмануть маму, так или иначе, ему предстояло получить выговор, так что лучше насладиться спокойным вечером.

Ло И выглядел очень счастливым:

— Брат Сяохуэй, где ты хочешь спать? Поскольку у нас никогда не бывает гостей, у нас нет гостевой комнаты, а комната для прислуги давно не убиралась, так что там нельзя жить. Может, ты хочешь остановиться в комнате мамы?

Вэнь Сяохуэй сразу же покачал головой. Хотя он очень скучал по Ло Яя, он был немного суеверным и не решался.

— Тогда спи со мной, у меня большая кровать, вечером можем поболтать.

Вэнь Сяохуэй, глядя на искренний взгляд Ло И, внутренне боролся. Если он откажется, это будет выглядеть так, будто он что-то скрывает? Поэтому он бодро ответил:

— Ладно.

Вэнь Сяохуэй, приняв душ, вышел в пижаме Ло И. Ло И отправился в комнату Ло Яя, чтобы помыться, и ещё не вернулся. Вэнь Сяохуэй без церемоний бросился на двухметровую кровать Ло И, матрас был средней жёсткости, очень удобный.

Он вытянулся, перекатился пару раз и начал крутить ногами в воздухе, как будто ехал на велосипеде.

Когда Ло И вернулся в комнату после душа, он увидел, как Вэнь Сяохуэй, вытянув свои стройные белые ноги, занимается спортом. Широкие шорты сползли до бёдер, очертания трусов слегка просвечивали.

Ло И слегка опешил, его подбородок напрягся.

Вэнь Сяохуэй, тяжело дыша, сказал:

— Сейчас не разговаривай со мной.

Ло И усмехнулся:

— Это ты первым заговорил.

После чего прислонился к дверному косяку, наблюдая, как Вэнь Сяохуэй, словно никого нет, продолжает двигать ногами. Эти ноги были как прыгающие кролики, которые так и хотелось прижать...

Закончив три подхода, Вэнь Сяохуэй, тяжело дыша, опустил ноги и растянулся на кровати в форме звезды:

— Устал.

— Зачем ты этим занимаешься?

— Чтобы подтянуть ноги и ягодицы.

Ло И сказал:

— Для лучшего эффекта лучше делать это медленнее. Если двигаться слишком быстро, дыхание сбивается, и потенциал мышц не раскрывается полностью.

Вэнь Сяохуэй широко раскрыл глаза:

— Правда?

— Да, если ты хочешь проработать какую-то часть тела, лучше найти профессионального тренера, пройти несколько уроков, чтобы получить базовые знания, а потом уже начинать.

Вэнь Сяохуэй скривился:

— Персональный тренер дорогой, где я возьму столько денег?

— Возьми мои карманные деньги.

Вэнь Сяохуэй загорелся:

— А? Нет, это нехорошо.

Ло И улыбнулся:

— Ничего страшного.

— А как же ты будешь есть?

— У меня есть сбережения, а ещё я играю на бирже, вкладываю в фонды.

Вэнь Сяохуэй уже почти видел Ло И в образе светящегося ангела. Он смущённо сказал:

— Это... тоже не очень удобно...

— Ничего, эти деньги предназначены для тебя, считай это зарплатой.

Вэнь Сяохуэй внутренне ликовал:

— Тогда спасибо, не волнуйся, я буду часто покупать тебе что-нибудь хорошее. Кстати, как-нибудь загляни в Цзюйсин, я подстригу тебя.

Ло И потрогал свои волосы:

— Они не длинные.

— Не длинные, но форма не очень. Я сделаю тебе новую причёску, гарантирую, ты станешь ещё красивее, девчонки будут падать в обморок.

Ло И усмехнулся:

— Хорошо.

Вэнь Сяохуэй, подмигнув, спросил:

— Эй, а у тебя есть девушка?

Ло И покачал головой:

— Нет.

— Правда? Наверное, тебя много кто преследует?

— Ну, не так уж много, нет времени на девушек.

Вэнь Сяохуэй закатил глаза:

— А на это время есть?

Он указал пальцем на всю эту кучу вещей в комнате.

— Это интересно.

— А раньше ты ни с кем не встречался?

Ло И снова покачал головой, его лицо выражало невинность.

Вэнь Сяохуэй смотрел на него с недоверием, сел прямо, его голос был полон сожаления:

— Ну ты даёшь, ты красивый, богатый, у тебя нет давления из-за гаокао, и ты тратишь своё время на изучение ядов и тайского бокса. Ты что, не жалеешь свою молодость? Молодёжь должна влюбляться!

Ло И в ответ спросил:

— А у тебя есть парень?

Вэнь Сяохуэй запнулся:

— Я... Эй? Откуда ты знаешь...

Ло И только улыбнулся, ничего не говоря.

Авторская заметка: Это мой первый опыт написания о гении, немного волнуюсь. Хотя главный герой немного идеализирован, он всё же не выходит за рамки реальности. В реальной жизни действительно существуют такие выдающиеся люди, которые словно рождены, чтобы превосходить обычных людей... Но говорят, что самый умный персонаж в романе отражает интеллект автора. Смогу ли я хорошо написать о гении? Не могу не беспокоиться.

<http://bllate.org/book/16233/1458541>